

Войцех Каминьски, Леонтий Миронюк

Русская фразеология в аспекте мезонимии и негации

Studia Rossica Posnaniensia 32, 191-194

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ
В АСПЕКТЕ МЕЗОНИМИИ И НЕГАЦИИ

RUSSIAN PHRASEOLOGY IN THE ASPECT OF MESONYMY AND NEGATION

ВОЙЦЕХ КАМИНЬСКИ, ЛЕОНТИЙ МИРОНЮК

ABSTRACT. Mesonymy and negation played an important role in the forming and evolution of Russian phraseology. A negative sense has been given to many traditionally affirmative phrasal expressions. Mesonymic phraseological units are, as a rule, parts of concrete oppositional triad structure which is based on antonymic phraseology.

Wojciech Kamiński, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska; Leontij Mironiuk, Uniwersytet Warmińsko-Mazurski, Olsztyn – Polska.

В становлении и эволюции русской фразеологии существенную роль сыграли **мезонимия и негация**, связь и взаимодействие которых наглядно прослеживается в аспекте теории Александра Потебни о „сгущении” мысли в слове. Выдвинув идею изоморфизма слова художественному произведению, Потебня процесс трансформации языковых единиц представлял себе следующим образом: а) пословицы и поговорки возникли в результате „сжатия” народных повестей, басен, сказок или отдельных общечеловеческих сентенций; б) на их основе возникали фразеологические единицы, которые, в свою очередь, в) могли трансформироваться, „слиться” в однословную языковую единицу типа: *бить баклуши – баклушничать, съесть собаку – насобачиться* и т.п. Подобный взгляд на историческое движение русской лексико-фразеологической системы позволяет рассматривать фразеологизм как срединный (мезонимный) элемент между предложением и словом. В свою очередь, от-фразеологическую лексику, или трансформы фразеологизмов¹, также можно считать срединным элементом между фразеологизмом и эквивалентом слова (сочетанием, эквивалентным слову)², хотя в этом случае можно говорить лишь о мезонимной позиции, а не о мезонимном значении.

---

¹ М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова, *Словарь от-фразеологической лексики современного русского языка*, Москва 2003.

² Р.П. Рогожникова, *Словарь сочетаний, эквивалентных слову. Наречные, служебные, модальные единства*, Москва 1983.

Особого внимания заслуживают замечания Потебни о механизме конденсации мысли в слове, который мы в свое время определили как „компаративистский центризм”³. Потебня считал, что „исходной точкой языка и сознательной мысли есть сравнение”; „примета в своем древнейшем виде есть развитее отдельного слова, видоизменение сравнения”; отрицание (негация) также является своеобразным с р а в н е н и е м, только более сложного и многослойного типа⁴. Следовательно, принципиальная необходимость объединения негационного и мезонимного подходов к проблеме изучения эволюции фразеологической системы не вызывает сомнений. Негация способствует порождению новых (в том числе – антонимических) фразеологических конструкций, что, в свою очередь, стимулирует процесс расширения мезонимной зоны фразеологизмов, локализованной в их оппозитивном (межантонимном) пространстве.

Одной из важных внутренних пружин русской фразеологической системы является параллельное функционирование аффирмативных и негативных (негационных) конструкций типа *иметь значение – не иметь значения, взять/брать в толк – не возьму в толк* и им подобных. На современном этапе эволюции русского языка наблюдается активизация негационных механизмов словотворчества, включая „не-фразеологизацию” и „не-идиоматизацию”. Как правило, этот процесс происходит по двум основным направлениям: 1) создание или актуализация негационного оппозиита, 2) усиление негационной конструкции за счет двойного (и тройного) отрицания. Так, многие традиционно аффирмативные фразеологические обороты были переосмыслены на негационный лад, ср.: *браться за своё дело – браться не за своё дело, в лучшем смысле слова – не в лучшем смысле слова, вступить в свои права – вступить не в свои права, к общему удовольствию – к общему неудовольствию* и др. Подобная негационная деконструкция усиливает экспрессивность фразеологического оборота и коррелирует с конструкциями с двойным отрицанием типа *ничего не значит, ничего не поделаешь, как ни в чём не бывало* и др.

На фоне фразеологической синонимичности и антонимичности, все чаще фиксируемых соответствующими лексикографическими источниками (сошлемся хотя бы на *Краткий фразеологический словарь русского языка* Е.А. Быстровой, А.П. Окуновой и Н.М. Шанского⁵), в системе фразеологии отчетливо ощущается и своеобразная мезонимная зона как совокупность специфических языковых средств, которые выполняют функцию „зазора” (термин

³ А. Бартошевич, Л. Миронюк, *Проблема языковой конденсации мысли в свете лингвистического наследия А.А. Потебни*. В: *Наукова спадщина О.О. Потебни в контексті сучасності*, Київ 2002, с. 10.

⁴ Там же, с. 10–12.

⁵ Е.А. Быстрова, А.П. Окунова, Н.М. Шанский, *Краткий фразеологический словарь русского языка*, Санкт-Петербург 1994.

И.В. Никитина), „центра”, „промежутка” и трактуются в качестве срединного элемента между оппозициями/антонимиями, ср.: лексическая мезонимия: *утро – день – вечер*; фразеологическая мезонимия: *доброе утро – добрый день – добрый вечер* и пр. Конечно, подобные лексико-фразеологические соответствия с единым образным стержнем в языковой системе довольно редки. Если в лексике относительно легко установить срединный элемент между двумя антонимиями, ср.: *верх – середина – низ*, *налево – прямо – направо*, *левый – центральный – правый* и др., то в системе фразеологии наблюдается разнообразие эксплицитно-имплицитных языковых средств, выражающих мезонимные и околomezонимные отношения и создающих мезонимную зону. Эта зона ограничена определенными онтологическими константами, упомянутыми в книге Вадима Руднева *Морфология реальности: Исследования по „философии текста”*. По мнению автора, человек в своей повседневной жизни мечется между: 1) известным и неизвестным, 2) должным и запрещенным (деонтика), 3) хорошим и дурным (аксиология), 4) необходимым и невозможным (атлетика), 5) прошлым и будущим (время), 6) здесь и там (пространство)⁶.

В лингвистическом плане границы, рамки, полюсы мезонимной зоны могут быть указаны разнообразными способами:

а) фразеологизмы, обозначающие биполярное пространство: *меж двух огней, между небом и землей, между молотом и наковальней* и др.;

б) фразеологизмы, фиксирующие наличие одного из полюсов: *на край света, на край земли, на краю пропасти, моя хата с краю* и пр.;

в) фразеологизмы с альтернативным биполярным пространством: *рано или поздно, пан или пропал; либо дождь либо снег, либо будет, либо нет* и пр.;

г) фразеологизмы, сигнализирующие о выходе за мезозону, о нарушении срединной нормы: *выходить за рамки, сверх меры, сболтнуть лишнее*;

д) конструкции с семантикой срединной неопределенности: *ни то ни сё, ни рыба ни мясо, ни холодно ни жарко, ни жив ни мёртв* и пр.

В нашей классификации рассмотренные словосочетания определяются как околomezонимные фразеологизмы. Собственно мезофразеологические единицы входят, как правило, в состав конкретной оппозитивной триады, ср.:

1) <i>мастер на все руки</i>	–	<u>мастер средней руки</u>	–	<i>как без рук</i>
2) <i>сложна руки</i>	–	<u>работать с прохладцей</u>	–	<i>засучив рукава</i>
3) <i>спустя рукава</i>	–	<u>работать с развалыцей</u>	–	<i>не покладая рук</i>
		<u>работать с лентой</u>	–	<i>не разгибая спины</i>

Третий пример подачи мезокомпонентов является более показательным, поскольку в языке-речи каждый из членов триады, как правило, представлен своеобразным синонимическим блоком, ср.:

⁶ В. Руднев, *Морфология реальности: Исследования по „философии текста”*, Москва 1996, с. 9.

„очень мало”	„в среднем”	„очень много”
<i>капля в море</i>	<u>хоть бы в одном глазу</u>	<i>сколько душе угодно</i>
<i>кот заплакал</i>	<u>хоть какой-нибудь</u>	<i>не покладая рук</i>
<i>раз-два и обчёлся</i>	<u>чуть-чуть</u>	<i>хоть отбавляй</i>
<i>с гулькин нос</i>	<u>середина на половину</u>	<i>хоть пруд пруди</i>
<i>на пальцах пересчитать</i>	<u>серёдка на половину</u>	<i>хоть завались</i>
	<u>более или менее</u>	

Особое место в описываемой подсистеме занимают универсальные фразеологические мезонимы, не связанные с оппозитивными рамками: *золотая середина*, *середина на половину*, *середь бела дня* и им под. К ним примыкают фразеологические образования со словами, содержащими элемент *пол-/полу-* и традиционно трактуемыми как мезонимы, ср.: *на полдороге* (*на полпути*) *остановить*, *остановиться*, *бросить* и т.п.; *на полуслове* *остановить*, *прервать*, *замолчать*; *за полцены* *купить*, *продать* и др.

Таким образом, русская фразеология/идиоматика может быть с достаточной строгостью интерпретирована в комплексе трех взаимосвязанных категорий: а) негации (как отрицательности/неопределённости); б) оппозитивности (полной и неполной, контрадикторной и конверсивной); в) срединности (различной степени мезонимности). Последняя, как и категория негации, во многом основывается на потебнианской теории языковой конденсации мысли („сгущения” мысли в слове) и способствует выяснению механизма порождения многих образных оборотов русского языка.